

ЯДОВИТЫЕ растения и животные

школьный путеводитель

Сергей Юрьевич Афонькин

Ядовитые растения и животные

Серия «Узнай мир»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42190989

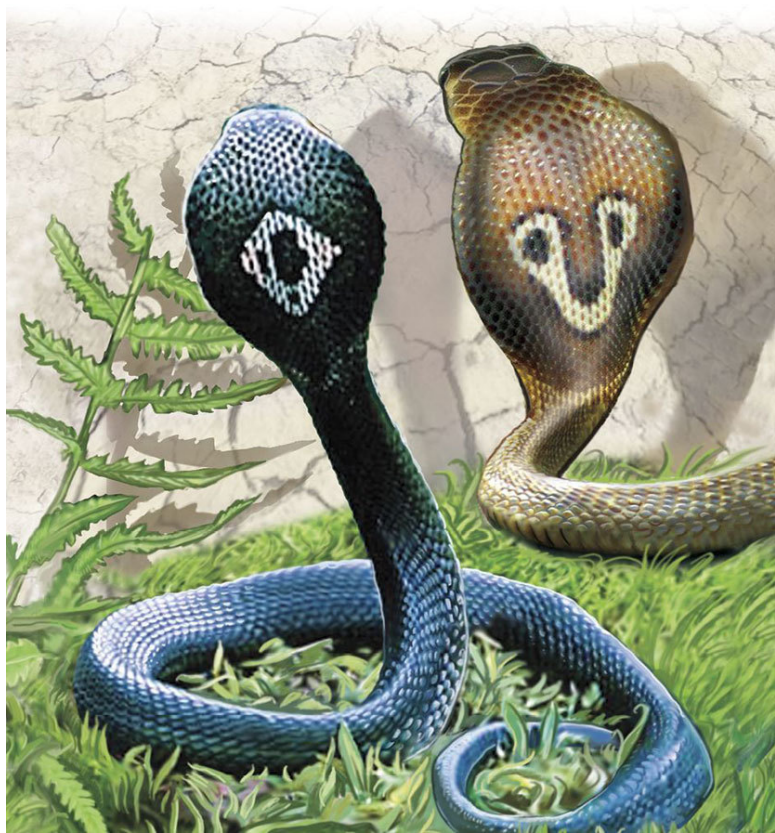
*Ядовитые растения и животные: БКК; Санкт-Петербург; 2018
ISBN 978-5-91233-343-9*

Аннотация

Древнегреческий философ Гераклит утверждал: "Война – мать сущего"! Откуда у него взялась такая мрачная точка зрения на жизнь, понятно. Мудрец родился в жестокое время, когда царь Крез покорял греческие колонии в Малой Азии. Родной город Гераклита Эфес пал после короткой осады и навсегда потерял свою независимость. Через полтора десятилетия в Эфес вошли персидские войска царя Кира. Гераклит наблюдал, как на его глазах менялся мир: рабы становились господами, а великие империи разваливались на части. Многие биологи считают, что в природе тоже происходит постоянная война. Каждый вид борется за свое место под солнцем. Хищники нападают, жертвы обороняются. В этой каждодневной схватке все средства хороши, в том числе и яды. Одни используют сильнодействующие вещества для нападения, другие – для защиты. Для среднего и старшего школьного возраста.

Содержание

Предисловие	6
Правда и ложь об анчаре	8
Стрельный яд чилибухи	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Сергей Афонькин

Ядовитые растения

и животные

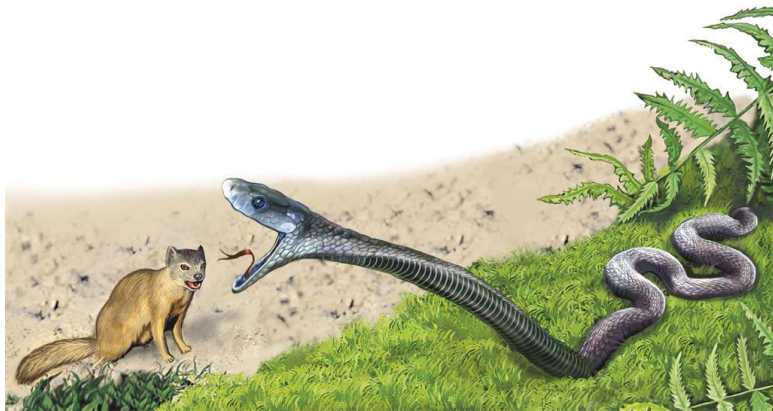
© В. А. Карачёв, текст, оформление обложки,
иллюстрации, 2011–2018

© В. А. Карачёв, составление серии, 2000–2018

Предисловие

Древнегреческий философ Гераклит утверждал: «Война – мать сущего»! Откуда у него взялась такая мрачная точка зрения на жизнь, понятно. Мудрец родился в жестокое время, когда царь Крез покорял греческие колонии в Малой Азии. Родной город Гераклита Эфес пал после короткой осады и навсегда потерял свою независимость. Через полтора десятилетия в Эфес вошли персидские войска царя Кира. Гераклит наблюдал, как на его глазах менялся мир: рабы становились господами, а великие империи разваливались на части.

Многие биологи считают, что в природе тоже происходит постоянная война. Каждый вид борется за свое место под солнцем. Хищники нападают, жертвы обороняются. В этой каждодневной схватке все средства хороши, в том числе и яды. Одни используют сильнодействующие вещества для нападения, другие – для защиты.

Говорят, что змеи способны гипнотизировать жертву взглядом

Ядовитые растения и ядовитых животных стоит, как говорится, знать в лицо. Чтобы обезопасить себя от нежелательных встреч с ними. Не надо думать, что все ядовитые представители флоры и фауны обитают где-то далеко, в тропических странах. С некоторыми можно столкнуться совсем рядом, на огороде или на берегу ближайшей речки. Конечно, в первую очередь речь идет о ядовитых растениях. С них и начинается рассказ.

Правда и ложь об анчаре

В 1828 году Александр Сергеевич Пушкин написал стихотворение «Анчар». В нем он изображает дерево, растущее «в пустыне чахлой и скупой, на почве, зноем раскаленной». Дерево очень ядовито. Отрава буквально проступает через его кору, «к полудню растопясь от зною, и застывает ввечеру густой прозрачною смолою». Более того, ветер, пролетев сквозь крону дерева, становится ядовитым и несет смерть всему живому. Если сверху прольется дождь, то стекающая с листвы вода тоже приобретает ядовитые свойства. В общем, картина жуткая. Насколько она правдива?

Ботаники скажут, что дерево анчар существует, хотя растет не в пустыне, а в тропиках. На латыни называется антиарис (*Antiaris*). Впервые оно было подробно описано французским ботаником XIX века Лешено да ла Туром. Еще совсем молодым человеком в 1799 году он на корабле «Географ» отправился из Франции в тропики. На острове Ява исследователь проработал несколько лет. Домой во Францию Лешено вернулся лишь спустя восемь лет, привезя с собой ценнейшие ботанические коллекции. Одна из статей, опубликованная Лешено в 1810 году в шестнадцатом томе «Анналов» Парижского музея естественной истории, как раз и посвящена ядовитому анчару.

В пустыне чахлой и скупой...

Дерево действительно ядовито, но не настолько, чтобы отравлять вокруг себя воздух. Лешено пишет: «Один яванец, которого я послал достать мне несколько ветвей с зелеными листьями этого дерева, был принужден, чтобы подняться на него, сделать зарубки. Едва достигнув высоты в двадцать пять футов, он почувствовал себя плохо и принужден был спуститься. Он опух и был болен в течение нескольких дней, испытывая головокружения, тошноту и рвоту». Этот эпизод не остановил Лешено, и он приказал срубить одно из таких деревьев. «Я ходил среди сломанных ветвей, – продолжает свой рассказ Лешено, – мои руки и даже лицо были покрыты смолой, которая капала на меня, но я не испытывал никаких болезненных явлений: правда, я из предосторожности тотчас же вымылся. Приближение к анчару не вредно для животных, я видел ящериц и насекомых на его стволе и птиц,

сидящих на его ветвях». Из своих наблюдений Лешено делает правильный вывод: яд анчара опасен, только если попадает в кровь.

У нашего Пушкина картина другая. Неужели великий поэт и фантазер все придумал? В своей статье об анчаре Лешено упоминает голландского доктора по имени Форш. Он работал хирургом на Яве, собрал легенды о местных ядовитых деревьях и опубликовал свой рассказ в 1783 году в декабрьском номере «Лондонского журнала». Там-то и было описано дерево «до того ядовитое, что вокруг него гибнут все животные в радиусе 15 миль и более». Конечно, этот фантастический по сути рассказ произвел впечатление на образованную лондонскую публику. Лорд Байрон упомянул ядовитый анчар в своей знаменитой поэме «Паломничество Чайлд-Гарольда». В русской литературе рассказ о суперъядовитом анчаре появился в 1786 году – был опубликован в сборнике «Детское чтение для сердца и разума». Потом его перепечатали в 1796 году в русском журнале «Муза». Александр Сергеевич наверняка эти публикации видел.

Не будем упрекать поэта в легковёрности. Он ведь создавал поэтическое творение, посвященное проблеме свободы и деспотии, а не писал ботаническую научную заметку. Легенда о необычайной ядовитости анчара жила еще долго, производя впечатление на людей искусства. Например, в середине XIX века немецкий композитор Джакомо Мейербер сочинил оперу «Африканка». Ее главным героем является

лицо историческое – португальский путешественник Васко да Гама. В последнем акте оперы он уезжает из Индии в Европу, а покинутая им африканская красotka убивает себя, вдыхая испарения ядовитого дерева.

Киуруси, или сумах ядоносный

Что же касается настоящего, реального анчара, то из его сока ученые выделили ядовитое вещество антиарин. Выяс-

нилось, что в Индии растет безвредный анчар; это официальное название вида – *Antiaris innoxia*. Из его плодов добывают краску. Индийцы называют этот анчар мешочным деревом. Распилив ствол на чушки, отделяют сначала кору, а потом луб. Переплетение лубяных волокон напоминает грубую мешковину. Этот материал можно даже сшивать.

Существуют ли, кроме анчара, другие «деревья смерти»? На эту роль может претендовать сумах ядоносный (*Rhus toxicodendron*). Японцы называют это дерево киуруси. Они делают на его стволе насечки и собирают выделяющийся сок. На воздухе он быстро густеет. Из него японцы готовят черный лак уруси, которым покрывают шкатулки и прочие изделия из дерева. Отсюда иное название ядовитого сумаха – лаковое дерево. Обращаться с ним надо осторожно. Сок вызывает сильную аллергическую реакцию. В Никитском ботаническом саду лаковое дерево огорожено от публики небольшой решеткой – чтобы любопытствующие не трогали.

Ядовитый млечный сок выделяет манцинелловое дерево (*Hippomane mancinella*). Встречается оно в Центральной Америке, на островах Карибского моря, на территории Флориды, Колумбии и Венесуэлы. Его плоды немного напоминают зеленые яблочки. Отсюда и название. На испанском *manzanilla* – «яблочко». Именно манцинелла считается самым ядовитым деревом нашей планеты. Если постоять под его кроной в дождь, на коже потом могут появиться язвы. Зафиксированы случаи, когда дым от сжигаемой древеси-

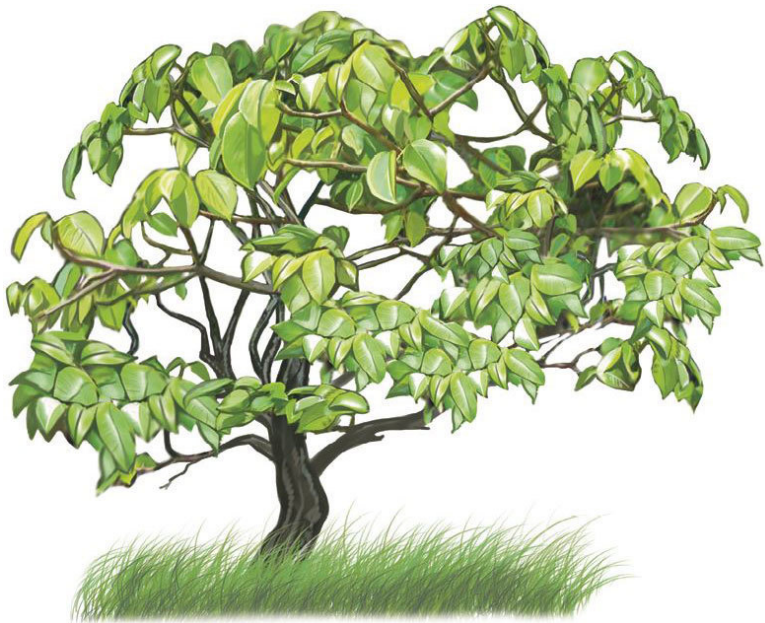
ны манцинеллового дерева приводил к слепоте. Плоды тоже весьма ядовиты. В старину аборигены Карибских островов смазывали кончики своих стрел соком манцинеллы или привязывали своих пленников к стволу этого дерева. Смерть была медленной и мучительной. Сцена такой казни была воспроизведена в американском фильме 1958 года «Ветер над равнинами». Манцинелловое дерево упоминается также в приключенческом романе «Хроника капитана Блада» Рафаэля Сабатини.

Так что манцинелла гораздо лучше подходит на роль смертоносного дерева, чем анчар. Впрочем, знай об этом Пушкин, вряд ли он изменил бы название и «ботанического героя» своего стихотворения. Вслушайтесь в грозное «анчар-р-р-р». Мягкое «манцинел-л-л-а» звучит совсем не страшно.

Плоды лакового дерева

Манцинелловое дерево и его плоды

Стрельный яд чилибухи

Впервые в Европе заговорили о страшном стрельном яде индейцев с легкой руки подданного английской короны сэра Роберта Рэли, который вел довольно бурную жизнь. Он был аристократом, получил прекрасное образование в Лондоне и Оксфорде. Сделал военную карьеру. Воевал во Франции, затем в Нидерландах помогал голландцам, восставшим против испанского владычества. Был капитаном стражи королевы Елизаветы I. В ее честь назвал английскую колонию, которую основал на побережье Америки. Теперь это штат Вирджиния. Когда в 1595 году до Рэли дошли слухи о несметных золотых сокровищах Эльдорадо, он незамедлительно организовал новую экспедицию. По пути в Америку захватил испанский остров Тринидад, а затем вошел в русло реки Ориноко. Золота Рэли не нашел, зато вернулся в Англию с массой новых впечатлений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.